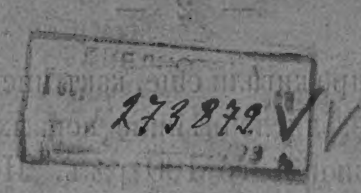

Славянскіе первоучители.

Посвящается

Константину Николаевичу Бестужеву-Рюмину.

Содержаніе: Память Меѳодія.—Первоначальныя обращенія славянъ къ христіанству.—Біографіи первоучителей.—Замѣчанія на эти біографіи.

Въ послѣднее время, по случаю празднованія 6 апрѣля 1000-лѣтней памяти св. Меѳодія, столько писано было о славянскихъ первоучителяхъ, что обзоръ и обсужденіе этихъ сужденій представляется дѣломъ совершенно необходимымъ,—тѣмъ болѣе что писали-то объ этомъ предметѣ у насъ повторители задовъ, незнакомые повидимому въ достаточной мѣрѣ съ литературой этого вопроса и также съ критикой, а первоклассные писатели отечественной литературы, за самымъ незначительнымъ исключеніемъ, по крайней мѣрѣ доселѣ, блистали лишь своимъ отсутствіемъ.

Приступая къ обзору обращенія славянъ къ христіанству, мы видимъ здѣсь первѣе всего дѣйствія самихъ апостоловъ Христовыхъ. Такъ апостолъ языковъ Павелъ посѣтилъ Солунь и прочую Македонію до Иллирика; ученикъ его Титъ Далмацію, а первозванный апостолъ Андрей-таврическій городъ Херсонесъ. Въ названныхъ же мѣстностяхъ, сверхъ грековъ, римлянъ

и евреевъ, проживали еще, какъ нисшіе классы, славяне, многочисленнѣйшіе первыхъ не только въ 10, но иногда во 100 разъ. Почему пришельцу не встрѣтиться съ ними было мудрено и апостолы, пользуясь сими случаями, имѣли конечно съ славянами болѣе или менѣе продолжительныя бесѣды, въ которыхъ насаждали въ сердцахъ слушателей сѣмена своего ученія, приносившія плодъ сторицею. Оттого-то, какъ только прояснился мракъ исторіи, названныя мѣстности оказываются христіанскими, хотя новыхъ проповѣдниковъ христіанства въ мѣстностяхъ этихъ исторія незнаетъ. Итакъ здѣсь слѣдуетъ сдѣлать первый выводъ тотъ, что первыми насадителями христіанства между славянами указанныхъ пунктовъ были названные апостолы Христовы.

О дальнѣйшихъ фактахъ этого обращенія у Мацѣёвскаго (Евецкій: Исторія первобытной христіан. церкви у славянъ. В. 1840) читаемъ: „на первыхъ вселенскихъ и помѣстныхъ соборахъ (до 451 г.) засѣдали епископы изъ Дакіи, Ѳракіи, Македоніи, Ахаіи, Эпира и Далматіи, изъ Панноніи появился только 1, а изъ Норики не было ни одного (с. 31). Въ 824 г. Урольфъ, бывшій Пассавскій епископъ, получилъ отъ папы Евгенія II позволеніе на учрежденіе двухъ епископствъ для Моравцевъ: въ Ольмюцѣ и въ Нитравѣ (с. 39). Шафарикъ въ предисловіи къ Сазаво-Эмаускому евангелію (1846 г., въ Чешской Прагѣ) писалъ: „первое принятіе хри-

стіанства между славянами (какъ особымъ народомъ) должно было совершиться около VI вѣка въ окрестностяхъ Аквилеи и Зальцбурга, у Каринтановъ. Потомъ, по свидѣтельству Константина Порфирогенета, при Ираклія (641 г.) были крещены Хорваты и Сербы. За тѣмъ последняя война (791—798) Карла-Великаго противъ Аваровъ, почти три вѣка державшихъ въ подданствѣ Даковъ и Паннонцевъ, свергла аварское иго тамошнихъ славянъ и подчинила ихъ франкскому. Карлъ, оставивъ у славянъ ихъ собственныхъ воеводъ, довольствовался ежегодной данью и желаніемъ привести ихъ къ христіанству. По смерти же Карла, около 820 г., славянскій воевода Людевитъ возбудилъ всю Паннонію противъ Франковъ, и сосѣдніе Болгаре, выгнавши франкскихъ вождей, учредили собственныхъ правителей. Моравія же возстала при Моймирѣ и еще открытѣе при Растицѣ, его внукѣ, который, недовѣряя нѣмецкимъ духовнымъ, призвалъ Кирилла и Меѳодія, которые начали совершать божественное служеніе на славянскомъ языкѣ (сс. XVIII и XIX).

Ознакомимся ближе съ названными братьями Кирилломъ и Меѳодіемъ.

Лица эти были сыновья сотника или по нынѣшнему поручика Солунскаго гарнизона, Льва, по фамиліи неизвѣстнаго, при чемъ второй изъ нихъ принадлежалъ къ числу старшихъ братьевъ, а Кириллъ былъ самый младшій. Меѳодій, послѣ домашняго воспитанія,

былъ въ военной службѣ, и потомъ 10 лѣтъ управлялъ Струмской областью; а Кириллъ, послѣ ученья въ Солунскомъ училищѣ, поступилъ въ придворную школу въ Константинополѣ, гдѣ пріобрѣлъ знакомство съ будущимъ императоромъ Михаиломъ III, потомъ былъ библіотекаремъ патріаршей библіотеки, учителемъ философіи, священникомъ. Но чтобы польза отъ его дарованій не пропала въ стѣнахъ какоголибо монастыря, какъ это однажды уже случилось, правительство стало давать ему порученія въ пограничныя земли.

Такъ сначала онъ посылаемъ былъ къ Дамасскому калифу для преній о вѣрѣ, о которыхъ, какъ не относящихси къ славянскомудѣлу, мы однакожъ говорить не будемъ, соглашаясь при семъ съ однимъ откровеннымъ писателемъ, что поѣздка эта остается дѣломъ непонятнымъ.

Затѣмъ Кириллъ получаетъ порученіе посѣтить таврическій городъ Херсонесъ и сосѣднюю ему Хазарію. Въ путешествіе это Кириллъ отправляется уже не одинъ, а беретъ съ собой брата Меѳодія. Оно продолжалось 3 года, въ которыхъ главную исторію, по паннонскому житію Кирилла, составляли пренія Кирилла о вѣрѣ съ мусульманами и евреями, языковъ которыхъ онъ незналъ или зналъ очень мало, такъ-какъ только здѣсь сталъ ими заниматься. Эти нескончаемыя пренія были потомъ Кирилломъ изложены письменно, погречески, а братомъ его Меѳодіемъ переведены на славянскій

языкъ. Оставляя эти пренія въ сторонѣ, скажемъ только, что отсюда видно, что въ эту эпоху своей жизни, т. е. накавунѣ переводовъ, Кириллъ обыкновенно употреблялъ языкъ греческій и очень мало зналъ языкъ славянскій.

Но во время поѣздки въ Тавриду случились съ Кирилломъ происшествія и иного рода. Вопервыхъ найдены были мощи св. Климента, папы Римскаго, утопленнаго въ морѣ подъ Херсонесомъ, по повелѣнію императора Траяна, въ 100 г. по Р. Хр. Это разсказано такъ, что Кириллъ или граждане Херсонеса просили мѣстнаго архіепископа найти эти мощи, а когда онѣ были найдены, то мощи эти, кромѣ св. главы мученика (принесенной изъ Корсуня въ Кіевъ вел. кн. Владиміромъ въ 988 г.), переданы были Кириллу, который увезъ ихъ съ собой сначала въ Константинополь, потомъ въ Моравію, и затѣмъ въ Римъ и въ Римѣ мощи тѣ поднесены были братьями-проповѣдниками папѣ Адріану II, которымъ, для чествованія ихъ, устроена была особая церковь св. Климента.

Во вторыхъ принесены были Кириллу евангеліе и псалтирь, написанныя русскими буквами. Присмотрѣвшись къ этимъ письменамъ, Кириллъ увидѣлъ въ нихъ много греческаго, но нѣкоторыя изъ тѣхъ буквъ были ему неизвѣстны; равно немало словъ, прочтенныхъ въ этихъ рукописяхъ, оказались ему знакомы по смыслу, какъ славянскія, но не всѣ. Посему отысканъ былъ человѣкъ, русинъ, который объ-

яснилъ Кириллу какъ буквы, такъ и языкъ этихъ книгъ. Послѣ чего Кириллъ сталъ свободно читать и понимать принесенныя рукописи. Но купилъ ли онъ тѣ книги, списалъ ли по крайней мѣрѣ ихъ и вообще сдѣлалъ ли какое-либо употребленіе изъ этого случая или это было происшествіе, не имѣвшее значенія и послѣдствій, свѣдѣній не имѣется.

Сдѣлавши за симъ новую поѣздку на Меотиду и къ Кавказскимъ Воротамъ, для интересовъ мусульманскихъ и греческихъ, Кириллъ возвратился въ Константинополь и, послѣ краткой экскурсіи въ область еврейской археологіи, сдѣлался великимъ славянистомъ и проповѣдникомъ греческаго христіанства славянскимъ народамъ, почему сначала изобрѣлъ алфавитъ славянскій, взявъ главную массу буквъ для того изъ алфавита греческаго и дополнивъ ее сочиненными имъ буквами и знаками, и затѣмъ приступилъ къ переводу на славянскій языкъ „Избора", т. е. избранныхъ чтеній изъ евангелія и апостола, который и кончилъ въ началѣ 60-хъ годовъ. Въ это время сестра Болгарскаго государя, проживавшая какъ плѣнница въ Константинополѣ, была освобождена и отвезена къ своему августѣйшему брату. А вліяніе этой сестры, къ которой на помощь посланъ былъ изъ Константинополя братъ Кирилла Меѳодій, имѣло послѣдствіемъ то, что царь Борисъ выслалъ изъ своего государства латинское духовенство и прекратилъ сношенія съ папою, а вмѣсто

того былъ крещенъ въ христіанскую вѣру Меѳодіемъ. А такъ какъ за нѣсколько времени передъ тѣмъ Моравскій князь особымъ посольствомъ просилъ греческаго императора о присылкѣ къ нему славянскихъ проповѣдниковъ, слухъ о которыхъ дошелъ до Моравіи, то въ 864 г. Кириллъ и Меѳодій, отправившись изъ Константинополя въ Моравію, по дорогѣ остановились въ Булгаріи и крестили булгарскій народъ. Изъ Булгаріи проповѣдники прошли въ Велеградъ, гдѣ при дворѣ Растица и учредили свое мѣстопребываніе, занимаясь переводомъ богослужебныхъ книгъ, основавъ школу для приготовленія клириковъ и устраивая богослуженіе на славянскомъ языкѣ. Но такъ какъ нѣмецкое духовенство Зальцбургскаго архіепископства, котораго суфраганъ жилъ недалеко отъ Велеграда въ Нитрѣ, по случаю появленія Кирилла и Меѳодія, опасалось лишиться церковныхъ подданныхъ и исполненія помѣщичьихъ повинностей, то оно жаловалось на дѣйствія Кирилла и Меѳодія папѣ, который конечно и прежде зналъ, что греческіе проповѣдники учатъ народъ въ Панноніи, на которую онъ издавна предъявлялъ свои права, но не хотѣлъ вмѣшиваться въ это дѣло до тѣхъ поръ, пока былъ увѣренъ, что его не послушаютъ. Но вотъ когда приславшій проповѣдниковъ византійскій императоръ Михаилъ III былъ убитъ, а Растицъ, послѣ неудачной войны, принялъ обязательство оставить грековъ и присоединить-

ся по прежнему къ западной имперіи, то папа пожелалъ видѣть Кирилла и Меѳодія. Проповѣдники не отказались повиноваться распоряженію святѣйшаго папы и, послѣ 40-мѣсячнаго пребыванія въ Моравіи, лѣтомъ 867 г. отправились въ Римъ, впрочемъ, не быстро, перемѣстившись сначала изъ Велеграда въ Мосбургъ, къ Коцелу Паннонскому. Потомъ, вокругъ Адріатическаго моря и чрезъ Венецію, въ концѣ 867 года, или лучше въ началѣ 868 г., достигли Рима. Папа, извѣщенный, что греческіе проповѣдники несутъ мощи первосвятителя Рима св. муч. Климента, встрѣтилъ пришедшихъ съ гражданы и со свѣщами, а проповѣдники не преминули конечно привѣтствовать главу западной церкви употребляемыми при такихъ обстоятельствахъ словами и дѣйствіями, и изъяснить, что мощи св. Климента подносятся ему восточною церковію и императоромъ. Все это произвело на папу прекрасное впечатлѣніе: онъ одобрилъ дѣйствія и распоряженія проповѣдниковъ и для освященія перевода приказалъ возлагать книги эти, въ нѣсколькихъ служеніяхъ, во время литургіи, на алтарь. Скоро однако ученѣйшій изъ братьевъ Кириллъ опасно захворалъ, принялъ схиму, 6 февраля 869 г. умеръ и погребенъ въ церкви св. Климента. Прибывшіе съ братьями клирики были посвящены въ слѣдующія имъ степени, а Меѳодій получилъ санъ священника. Когда же къ папѣ поступило требованіе Коцела Паннонскаго

о посвященіи Меѳодія въ епископы къ нему, то Меѳодій былъ посвященъ и назначенъ архіепископомъ Моравіи и принадлежащихъ къ ней странъ, и затѣмъ отпущенъ по назначенію. Но едва онъ появился въ Велеградѣ, какъ враждебная ему партія нѣмецкаго духовенства, видя рѣшительную поддержку Меѳодія со стороны папы и пользуясь продолжающейся ожесточенной борьбой кн. Растица и потомъ Святополка съ нѣмцами, жаловалась на него германскому императору, который приказалъ сослать его въ заточеніе, въ „Швабы". По освобожденіи изъ ссылки, чрезъ $2^1/_2$ года исключительно содѣйствіемъ папы, Меѳодій началъ отправленіе своихъ великихъ обязанностей. Подчинены были ему 7 епархій, изъ которыхъ въ современныхъ памятникахъ называются епископы: Ольмюцкій, Нитравскій, Подивинскій, а о прочихъ источники выражаются глухо: въ Польшѣ, Венгріи, около Кракова до Буга. Школа клириковъ была возобновлена и продолжалась по прежнему. Присоединеніе же изъ латинства и язычества совершалось въ болѣе грандіозныхъ размѣрахъ. Такъ Меѳодіемъ крещенъ былъ Боривой кн. Чешскій, съ женой Людмилой, а учениками Меѳодія—Мечиславъ, король Польскій. Есть даже преданіе, что Меѳодій отправлялъ въ Кіевъ священника Наврока для обращенія тамошняго князя въ христіанство. О переводѣ священныхъ книгъ за это время находимъ слѣдующее извѣстіе: „Меѳодій посади два попа, борзописца

зѣло, и преложиста вся книги исполнь отъ греческа языка во словенскій языкъ, въ шесть мѣсяцъ, наченше отъ марта мѣсяца до двудесять и 6 день октября мѣсяца,—окончивъ же, достойную хвалу и славу Богу воздаде, давшему такую благодать епископу Меѳодію, настольнику Андроникову". Послѣ смерти Меѳодія, враги его тотчасъ выгнали всѣхъ его учениковъ изъ Моравіи въ Болгарію.

Такова была жизнь и дѣятельность славянскихъ первоучителей, по изображеніямъ писателей настоящаго времени. По сему предмету считаю долгомъ замѣтить слѣдующее:

I. Объ открытіи мощей св. Климента. Не понятно, почему у гражданъ Херсонесскихъ, послѣ 800 лѣтъ забвенія, явилось желаніе найти мощи Климента и почему архіепископъ согласился отпустить навсегда изъ своей епархіи церковную святыню свящ. Константину, а тотъ рѣшился взять на свое распоряженіе эту святыню, составляющую всегдашнюю церковно-общественную собственность. А потому естественно предположить, что когда Моравскій князь просилъ греческаго императора о присылкѣ славянскихъ проповѣдниковъ, и императоръ сообщилъ о томъ ходатайствѣ собору, который предоставилъ государю принять мѣры для исполненія, то усмотрѣно было, что ходатайство это ссорило греческую церковь съ римскою, а потому императоръ придумалъ средство ублаготворить папу въ случаѣ его претензіи, и пись-

менно предписалъ Херсонесскому городскому обществу и чрезъ патріарха мѣстному архіепископу объ открытіи и передачѣ царскому уполномоченному, свящ. Константину, мощей св. Климента. Послѣ допущенія этого предположенія, извѣстіе дѣлается естественнымъ и способнымъ къ пониманію.

II. О русскихъ священныхъ книгахъ въ Херсонесѣ. Большая часть писателей считаютъ это извѣстіе позднѣйшей вставкой. А писатели 6-го апрѣля передаютъ оное безъ возраженія, но не включая въ цѣпь происшествій, какъ бы его не существовало, такъ что выходитъ, что они на самомъ дѣлѣ опровергаютъ его. Одинъ только высокоуважаемый Д. И. Иловайскій признаетъ, что у жившихъ въ восточной части Крыма славянъ Болгаръ уже существовали письменность и начатки переводовъ священныхъ книгъ христіанскихъ, которые братья пріобрѣли тамъ и привезли въ Константинополь и здѣсь, исправивъ и дополнивъ, сдѣлали ихъ извѣстными мѣстнымъ христіанамъ изъ славянъ. Но такого мнѣнія въ русской литературѣ кажется держится онъ одинъ Д. И.: такъ какъ прочіе ученые думаютъ, что перекочевывать въ какое-либо государство изъ-за сотень или тысячь верстъ могутъ только тысячи и много-что десятки тысячъ, но милліоны не бродятъ и не переселяются, а родятся и умираютъ на мѣстѣ, и общее мнѣніе то, что тюркскій народъ Болгары, призванный, подобно другимъ своимъ соотечественникамъ,

макіавеллистической политикой византійцевъ, съ востока, изъ-за Волги, главной массой своей занявъ древнюю Мизію, населенную дотолѣ словенами, съ теченіемъ времени, слившись съ аборигенами, передѣлался тоже въ словенъ, хотя и съ нѣкоторымъ различіемъ, какъ теперь болгаринъ отличается отъ словенца и словака, прямыхъ потомковъ словенъ. Оставшіеся же въ Крыму Болгаре, при нашествіи Батыя и потомъ Тамерлана, совершенно исчезли, слившись съ татарами незамѣтно, какъ единоплеменники.

О населеніи же восточной Европы удовлетворительнѣйшее мнѣніе, по видимому, будетъ состоять въ слѣдующемъ. Славяне произошли, въ индо-европейскую эпоху человѣчества, за многія тысячи лѣтъ до Р. Х., отъ Арійцевъ, которые, вышедши изъ своей прародины, находились сначала въ кочевомъ состояніи, а потомъ, спустившись съ кавказскихъ горъ на сѣверъ, на благословенныхъ берегахъ Волги нашли неистощимыя средства для своего постояннаго жительства и въ теченіе длиннаго ряда вѣковъ заняли весь бассейнъ великой рѣки съ ея притоками до Балтики, Бѣлаго моря и Крыма включительно. Отсюда излишекъ населенія уходилъ на западъ въ бассейны сосѣднихъ рѣкъ: Днѣпра, Западной Двины и д., до Аѳона, Венеціи, Тироля, Баваріи, Рейна и Скандинавскихъ государствъ. Но разошедшись по бассейнамъ рѣкъ, это однородное населеніе съ теченіемъ времени обособилось, сдѣлавшись наро-

дами болѣе или менѣе одинъ отъ другаго отличными. Греко-Римляне всю эту однородную народную группу назвали „Славяне“ по имени народа Словенъ, жившаго подлѣ Греко-Римлянъ на Дунаѣ. Славяне эти жили въ историческую эпоху не въ дикомъ или полудикомъ состояніи, ни въ образѣ родоваго быта, но въ видѣ государствъ большаго или меньшаго размѣра, возникшихъ на основаніи единства языка, опредѣляемаго въ свой чередъ географическими условіями мѣстности. Въ частности о Волжскихъ Славянахъ можно сказать слѣдующее:

Волжскіе славяне въ давнее еще время сдѣлались весьма извѣстны въ Старомъ Свѣтѣ своимъ посредничествомъ въ торговлѣ запада съ востокомъ и въ частности торговлей янтаремъ, о которой упоминается уже въ „кирпичиковой“ письменности Ассирійцевъ, т. е. за нѣсколько тысячь лѣтъ до Р. Х.

Въ давнее тоже время они получили названіе „Русовъ“, конечно отъ имени своей тогдашней столицы „Руси“, находившейся на верхней Волгѣ. А слава этихъ Русовъ, какъ по торговымъ, такъ и по другимъ занятіямъ жителей, сдѣлалась столь общеизвѣстною на востокѣ, что ихъ именемъ „Рус“ астрономы Вавилонскіе назвали блистательнѣйшую планету солнечнаго міра, Юпитера *).

---

*) Правительственный Вѣстникъ 1883 г. № 54.

Въ Зенд.-Авестѣ упоминается р. *Ра* (восточный варіантъ слова Рус, Рас), текущая въ рай. Извѣстно, что этимъ именемъ нѣкогда называлась наша матушка Волга.

До эпохи греческихъ колоній на Черномъ морѣ, Русы владѣли всѣмъ Крымомъ и вели черноморскую торговлю чрезъ Волгу и Донъ. Это выводится изъ того, что Мирмидоны, войско героя Гомеровой Иліады, Ахиллеса, по свидѣтельству Арріана, были жители Мирмекіона, находившагося въ Керченскомъ проливѣ. Между тѣмъ слово это, приложенное къ населенію, которое самими же греками недавно называлось антропофагами (людоѣдами), очевидно было слово переводное. Дѣйствительно въ той мѣстности находимъ у Птоломея рѣчку или ручей Маравіосъ, что можно считать за переводъ „Мирмекіона“. Слово полногласное. Слѣд. здѣсь жили Русы; ибо у Болгаръ было бы мравій, мравіосъ. Кромѣ того въ XVI вѣкѣ еще сохранялся существовавшій съ незапамятныхъ лѣтъ, большой трактъ изъ Крыма въ центръ русскаго государства, называемый *Муравскій шляхъ*. Затѣмъ въ Словѣ о полку Игоревѣ находимъ народъ Морава („ту Нѣмци и Венедици, ту Греци и Морава поютъ славу Святъславлю. Изд. Тихонр. 1866, с. 7). А такъ какъ въ старое время государство, народъ и столица назывались однимъ именемъ: то думается, что Морава, оригиналъ Мирмекіона, и была родиной Ахиллеса, отъ которой шелъ трактъ къ волжской

столицѣ „Руси". Кромѣ того за руссизмъ въ Крыму говорятъ слова: Крымъ—варіантъ отъ кром, кремль, кремень, кимры (отсюда Киммеріане), Керчь отъ Корчевы. Что за симъ Русы жили въ Крыму въ началѣ Рюриковой династіи, это извѣстно изъ нашихъ лѣтописей и арабскихъ путешественниковъ. Что Русы и послѣ того жили въ Крыму до татаръ, которые только мусульманской вѣрой, приказанной ханами со строжайшею угрозою смерти, положили конецъ русскому населенію,—это видно изъ изслѣдованій Бруна, который объясняетъ также, какъ Русы при самомъ Батыѣ и его грозныхъ преемникахъ господствовали на Волгѣ и завѣдывали всей волжской торговлей.

Имѣя такія государственныя отношенія въ Крыму, Русы должны были хорошо познакомиться съ проживавшими тамъ народами и въ частности съ знаменитѣйшимъ изъ нихъ Греками. Греки же со временъ императоровъ, и особенно Константина-Великаго, болѣе всего занимались христіанствомъ. Вслѣдствіе того и Русы должны были болѣе или менѣе познакомиться съ христіанствомъ. И вотъ Русы нисшаго класса вынесли отсюда свѣдѣніе о христахъ, переименованныхъ ими въ хлыстовъ, очень своеобразное, но за то очень раннее: такъ какъ въ ту пору кажется еще не было словъ: христіане, церковь, іереи,—а сверхъ того русы эти узнали еще Ивану купалу, имя котораго затѣмъ церковь перевела: Іоаннъ Предтеча или крести-

тель. Когда же болѣе развитые или образованные Русы стали принимать христіанство или достигать священнаго сана, то принялись и за переводъ священныхъ книгъ христіанскихъ. Переводъ этотъ сдѣланъ былъ гораздо раньше Кирилла, что доказывается тѣмъ, что въ уставѣ греческаго императора Льва Философа (886—911 гг.) упоминается митрополія Росіа. Но митрополія учреждается обыкновенно тамъ лишь, гдѣ дотолѣ существовало нѣсколько мѣстныхъ епархій, а для образованія нѣсколькихъ епархій, особенно безъ содѣйствія правительства, требуется по крайней мѣрѣ нѣсколько десятковъ лѣтъ. А новое время принесло еще такое доказательство по сему предмету: археологическая наука, по изслѣдованіямъ И. И. Срезневскаго („Труды 1-го Археолог. Съѣзда“ М. 1869 г., с. CXV и сл.) о качествѣ греческихъ буквъ, послужившихъ прототипомъ кириллицы, пришла къ заключенію, что славянская азбука изобрѣтена не въ IX вѣкѣ, когда уже греки писали скорописью, а въ VII и даже VI вѣкахъ, когда тѣже греки писали уставомъ и полууставомъ. Что же касается славянскаго приложенія этого алфавита, то оно было получено конечно отъ практики таврическихъ русовъ, соглашенной съ практикой греческихъ славянъ и дополненной алфавитомъ русскихъ волхвовъ (*). Языкъ перевода тогдашнее книж-

(*) Снимокъ дохристіанской письменности русовъ у Шевырева: Ист. Рус. Словесности. М. 1846 г. с. 129, т. I.

ное русское нарѣчіе, близкое къ языку лѣтописи, хотя буквальный переводъ иностранныхъ богословскихъ сочиненій, авторы которыхъ сочиняютъ многія новыя слова и даже понятія, всегда будетъ менѣе понятенъ и менѣе признаваемъ національнымъ, чѣмъ сочиненія оригинальныя и общедоступныя. Отсюда заключаемъ, что въ Крыму, вѣроятно и далѣе до митрополіи Руси, существовала до Кирилла русская христіанская церковь, въ храмахъ которой имѣлся переводъ священныхъ христіанскихъ книгъ, которыхъ экземпляръ Кирилломъ былъ пріобрѣтенъ и привезенъ въ Константинополь, за что конечно чешская хроника Далимила 1282 г. называетъ Меѳодія брата не менѣе какъ русиномъ, напр. Боривой

проси крста Сватоплука Моравского,
а от Методее арцибискупа Велеградского.
Тен арцибискуп Русин бѣ же,
Мшу сву слованcки служе же (*).

III. Въ Константинополѣ. Возвратившись въ Константинополь, Кириллъ и Меѳодій должны были изготовить нѣсколько десятковъ славянскихъ азбукъ и нѣсколько экземпляровъ „Избора" и потомъ цѣлаго евангелія, что при первомъ опытѣ дѣла и значительной вычурности греческихъ и присочиненныхъ буквъ, съ удареніями, кавычками и дорогимъ матеріаломъ для

(*) Бодянскій. О времени происхожденія славянскихъ письменъ. М. 1855, с. 32.

письма, конечно должно было потребовать многаго времени. Вмѣсто этого большинство представляетъ, что Кириллъ и Меѳодій по пріѣздѣ изобрѣли славянскую азбуку и перевели всю массу церковныхъ книгъ на славянскій языкъ. Посему не будетъ кажется безполезнымъ сообразить слѣдующее. Никогда греки и нигдѣ не изобрѣтали для другихъ народовъ никакой азбуки, никогда и нигдѣ они не переводили никакихъ церковныхъ книгъ на инородческіе языки. Арабы, Копты, Абиссинцы, Готы, Армяне, Грузины, Румыны, всегда сами переводили для себя библію, а не греки для нихъ. Случалось, что греческій государь или церковь его отправляли посольство къ какому либо сосѣду съ предложеніемъ христіанства, но только затѣмъ, чтобы причислить такой народъ къ подчиненнымъ себѣ народамъ и потомъ эксплоатировать его, еле можаху. Сверхъ того никакъ не должно забывать, что Кириллъ и Меѳодій дѣйствовали не самолично, а подъ руководствомъ императора, какъ агенты его. Въ имперіи греческой жило много славянъ—людей сильныхъ, храбрыхъ, воинственныхъ, которые какъ въ отдѣльномъ племени, такъ и особенно въ совокупности ихъ, представляли самую серьезную опасность для власти грековъ. Поэтому послѣдними принято было издавна за правило препятствовать всячески самосознанію и національнымъ учрежденіямъ славянъ, которымъ правительство постоянно и одинаково приказывало

учиться по-гречески и дѣлаться греками. Почему сочинять славянскую азбуку, переводить на славянскій языкъ евангеліе и устраивать славянское богослуженіе, никакъ не могло входить ни въ виды правительства, ни даже въ понятія всѣхъ образованныхъ грековъ. А потому никакъ не льзя согласиться, чтобы императоръ одобрилъ такія славянофильскія ходатайства, еслибъ они были кѣмъ либо заявлены, или чтобы сами агенты императора предъявили такія несообразныя поползновенія. Миссіонерство Кирилла и Меѳодія, пока они находились въ столицѣ и вообще въ имперіи, не подавало признаковъ жизни, а потомъ было препровождено въ Булгарію и Моравію, чѣмъ и доказано, что дѣло этихъ братьевъ назначалось не для имперіи, а для другихъ странъ сейчасъ названныхъ.

Кириллъ и Меѳодій не имѣли достаточныхъ свѣдѣній, ни свободнаго времени для производства этого перевода. Припомните, какъ переведена была греческая библія. Египетскій царь, предпринявшій такое дѣло, отыскалъ и нанялъ 72 отличныхъ знатоковъ этого дѣла, назначилъ для жительства ихъ особый островъ на великой рѣкѣ и принялъ на себя все ихъ содержаніе. Какъ переведена была латинская библія? Переводчикъ ушелъ изъ Италіи въ Сирію, гдѣ поступилъ въ одинъ изъ тамошнихъ монастырей, чтобы безмятежно совершить предприня-

тый трудъ. Почитайте Худобашева*), сколько ума, труда и денегъ, потратили Армяне для перевода своей библіи, которую они перевели 2 раза. Теперь сравните умственныя силы первоучителей: Кириллъ зналъ, кажется отчасти, разговорный болгарскій языкъ; многолѣтнихъ учоныхъ занятій надъ граматикой и лексикономъ болгарскими не имѣлъ, равно многочисленныхъ опытовъ переводовъ не дѣлалъ. Меѳодій зналъ хорошо разговорный болгарскій языкъ, нигдѣ не учился, надъ грамматикой и лексикономъ не коптѣлъ, богословіемъ и другими науками, необходимыми для переводчика библіи, не занимался. Итакъ первоучители мало были приготовлены къ дѣлу переводчиковъ. Да въ „житіяхъ“ и нѣтъ указаній на переводы ихъ. 1-е мнимоуказаніе содержитъ слова: тогда сложи письмена и нача бесѣду писати евангельскую. Но здѣсь говорится о занятіи, работѣ писца, а вовсе не о переводчикѣ, дѣло котораго не въ писаніи, а въ выборѣ выраженій, равныхъ подлиннику. 2-е мнимоуказаніе касается богослуженія, гдѣ сообщается о дѣйствіяхъ Кирилла по обученію пѣвцовъ и чтецовъ, но дѣло въ книгахъ богослужебныхъ, а вотъ о переводѣ-то ихъ и нѣтъ ни строчки. 3-е мнимоуказаніе: Меѳодій посади два попа борзописца зѣло, и преложиста вся книги исполнь от гре-

---

*) Любопытныя извлеченія изъ древней исторіи о Азіи. СПБ. 1816 г.

ческа языка во словенскій, въ 6 мѣсяцъ, наченше отъ марта мѣсяца до двадесять и 6 день октября мѣсяца. Но неужели найдется такой образованный человѣкъ, который признаетъ здѣсь переводъ? Другими словами: неужели цѣлую библію можно перевесть въ полгода?—Если кто вѣруетъ, блаженъ. Наконецъ къ чему усиливаться дѣлать изъ первоучителей переводчиковъ. Дѣло ихъ и безъ того велико и имя безсмертно. Они вѣдь въ предѣлахъ римской церкви подняли знамя славянской церкви и потомъ защищали его отъ волнъ разъяреннаго моря до конца своей жизни. Кириллъ скоро изнемогъ и умеръ, Меѳодій былъ въ изгнаніи, но они не были побѣждены, не сдались и умерли на своихъ высокихъ мѣстахъ, показавъ славянамъ, какъ должно крѣпко защищать свою церковь.

Неразрѣшимое затрудненіе для переводчика изъ Греціи явилось бы въ томъ, на какой славянскій языкъ дѣлать переводъ библіи. Если на болгарскій, то это значитъ агитировать Болгаръ, живущихъ въ имперіи, чего не можетъ дозволить правительство; притомъ же предпочтеніе вами Болгаръ сейчасъ пробуждаетъ зависть Сербовъ, которые кричатъ даже доселѣ, что въ Солунѣ говорили по-сербски и что первоучители были сербы. Выбрали вы языкъ сербскій—кричатъ Болгаре. Но Болгаре и Сербы не Моравы, а васъ звали Моравы: вы приходите къ нимъ и предлагаете переводъ на чуждомъ имъ языкѣ: картина!

IV. Епископство Кирилла. Въ Историческомъ ученіи объ отцахъ церкви, арх. Филарета Гумилевскаго (т. 3, с. 354) читаемъ: въ Четьи-Минеи сказано, что Кириллъ въ Константинополѣ посвященъ былъ во епископа. Но ни Панонскія житія, ни біографъ Климента, ни италіанская легенда не говорятъ объ этомъ. Только Моравская легенда какъ будто намекаетъ на епископскій санъ Кирилла: она говоритъ, что Кириллъ въ Римѣ episcopatui renuncians, habitum induit monacalem. Но въ Остр. и Ассемановомъ ев. XI в. сказано: св. отца нашего Курила философа. Въ прологѣ 13 в.: Меѳодіе, арх. вышнюю Мораву, братъ сущь преподобн. Кирилла философа. Напротивъ въ прологахъ 15 в. нашли и мѣсто каѳ. Кирилловой—какой-то Какаонъ.

Между тѣмъ у Евецкаго (Ист. перв. хр. ц. у славянъ, с. 48) находимъ: Изъ одной латинской легенды, также свидѣтельства Іоанна экзарха Болгарскаго и Діоклеата, видно, что Кириллъ получилъ въ Царьградѣ епископскій санъ до выѣзда своего въ Панонію. Это было епископство главнаго города нижней Панноніи, Сирміума (что при впаденіи Савы въ Дунай), которое послѣ Кирилла получилъ Меѳодій, бывшій 70 греко-каѳолическимъ епископомъ въ Панонія (Ib. пр. 101, с. 214).

Согласно послѣднему, въ изданіи Бочекъ: „Codex diplomaticus et epistolaris Moraviæ“. Olomucii, 1836, подъ № CLVII, находимъ грамоту

Севера, Пражскаго епископа, 1062 г., объ освященіи Кирилломъ-Словенскимъ предъ 867 г. церкви въ Ольмюцѣ, въ которой Кириллъ названъ достопочтеннымъ братомъ Кирилломъ: Ratis dux tradidit in die consecrationis ecclesie sancti Petri per venerabilem fratrem Kyrillum omnes homines castelli et civitatis ad ripam usque Maravæ fluvii.

Все это совершенно естественно и даже непонятно, какъ произошло противное. Вѣдь въ Моравіи представителемъ католицизма былъ суффраганъ Нитранскій, за которымъ стоялъ архіепископъ Зальцбургскій. Поэтому, чтобы успѣшно соперничать съ такими лицами, представителю греческой церкви непремѣнно нужно было имѣть санъ архіерейскій. Иначе равенства партій не будетъ: и съ нисшимъ чиномъ всѣ будутъ обходиться иначе, хуже.

В. Лѣствицынъ.

Печ. дозвол. Ярославль. Августа 22-го дня 1885 г.
Цензоръ Прот. Н. Барскій.

Типографія Губернской Земской Управы.